

На правах рукописи

БЕЛЯКОВ Николай Станиславович

ВЕРА В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Уфа - 2020

Диссертация выполнена на кафедре философии и политологии факультета философии и социологии ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет».

**Научный
руководитель:**

Лукманова Раушания Хусаиновна

доктор философских наук, профессор кафедры истории России, историографии и источниковедения Института истории и государственного управления ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

**Официальные
оппоненты:**

Брянник Надежда Васильевна

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Департамента философии Уральского гуманитарного института ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Маслова Анастасия Владиленовна

кандидат философских наук, доцент кафедры философских наук Института гуманитарных и прикладных наук ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

**Ведущая
организация:**

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г.Уфа

Защита состоится «23» декабря 2020 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.013.03 в Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, ул. З. Валиди, 32, физ.-мат. корпус, ауд. 400 (зал заседаний диссертационных советов).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета, а также на официальном сайте Башкирского государственного университета: <https://bashedu.ru/ru/dissovets?d=3>.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.М. Поздьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена постоянной эволюцией научного познания. Происходит развитие оформившейся в конце XX в. постнеклассической рациональности, сопровождающееся переоценкой значения рационального и иррационального. Особую актуальность приобретает исследование когнитивного потенциала веры, позволяющего повысить результативность научного познания. Пристальное внимание к вере обусловлено ее недостаточной изученностью в контексте современной науки, а также признанием фундаментального статуса иррационального в целом в рамках постнеклассической рациональности.

Современность характеризуется процессами признания конструктивного значения веры во всех областях социальной действительности, что проявляется, например, в так называемом «религиозном ренессансе», но именно в научном познании переосмысление веры приобрело особое гносеологическое значение, так как в течение длительного времени одним из критериев классической науки была минимизация иррационального и противопоставление веры и науки как таковой. Переоценка веры может рассматриваться как один из маркеров, свидетельствующих о формировании науки современного типа. Современность понимается нами как период, хронологические рамки которого охватывают конец XX – начало XXI в. В философии этот период может быть охарактеризован как эпоха постнеклассической рациональности, которая была выделена и детально конкретизирована В.С. Степиным.

Сложность современной науки, высокая динамика социальных процессов, в которую погружен субъект, осуществляющий познание, создает основания для изучения веры не как фактора, тормозящего развитие науки и насыщающего знание ненаучными по своей сути конструкциями, но как когнитивного процесса, способствующего научному познанию и дающего субъекту возможность ориентироваться в смысловом потоке. Вера в контексте научного познания начинает рассматриваться как один из инструментов, позволяющих вывести научное познание на качественно новый уровень, отвечающий запросам современности. Категория веры является достаточно общей и включает в себя различные смыслы, в числе которых можно упомянуть религиозную веру, философскую, научную и другие. Тем не менее, мы полагаем, что конкретизация данного понятия по отношению к научному познанию нежелательна, так как последнее может включать в себя элементы различных типов веры, что будет продемонстрировано нами в ходе дальнейшего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Разработка проблем, связанных с осмыслением процесса познания, выделением его типов, а также выявлением когнитивных потенциалов, присущих различным субъектам познания, осуществленных с учетом как рационального, так и иррационального компонента, велась на протяжении всей истории философии: Платоном, Аристотелем, М. Эххартом, Р. Декартом, Б. Паскалем, С. Кьеркегором, А. Шопенгауэром, З. Фрейдом, Н.О. Лосским и др.

В отечественной философской мысли второй половины XX века проблема научного познания и его субъекта активно развивалась Т.И. Ойзерманом, Н.С. Мудрагей, М.К. Мамардашвили и др., работы которых оказали огромное влияние на формирование современного представления о познании и о роли его нерациональных и иррациональных компонентов, в частности. Особым теоретико-методологическим значением для данного исследования обладают работы Вячеслава Семеновича Степина, посвященные исследованию типов рациональности.

Современные отечественные исследователи роли веры в научном познании выделяют в своих работах разнообразные типы веры, анализируют современное научное познание и его отличительные черты как в сравнении с предыдущими периодами развития науки, так и иными познавательными практиками. Из современных исследователей можно отметить М.И. Билалова, А.В. Бондаренко, С.В. Мусийчука, Р.К. Омельчука, Л.А. Микешину, И.Т. Касавина, О.А. Панкратову, Д.В. Пивоварова, Д.В. Суркова, М.С. Теплых и М.П. Ахметзянову, А.В. Маслову, Н.А. Иванову, Н.В. Бряник, В.Г. Косыхина, С.Б. Куликова, Е.Ю. Леонтьеву, К.М. Магометова, А.В. Туркулец и др.

Среди современных зарубежных исследователей проблемы веры в научном познании отметим M. Inzlicht, M. Alexa M. Tullett, M. Good, N.M.L. Nathan, St. Shapin, R.J. Seitz, F. Raymond, R.F. Paloutzian, H.F. Angel и др. Взаимодействие науки и социальных институтов исследуется в ставших уже классическими работах М. Фуко.

Несмотря на значительный объем исследований в области гносеологии и эпистемологии, затрагивающих проблему веры в научном познании, многие аспекты данной проблемы требуют дальнейшей проработки. В их число входит изучение специфики современного научного познания, изучение веры как ключевого иррационального компонента познавательного процесса, изучение индивидуального и, в особенности, коллективного субъекта познания, выявление типов веры, входящих в современное научное познание и некоторых других.

Объект исследования – познание во всем многообразии уровней и форм.

Предмет исследования – роль и значение веры в структуре современного научного познания.

Цель работы – определить роль и значение веры в современном научном познании.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть характерные черты современного научного познания;
- изучить роль и значение веры как компонента научного познания;
- исследовать индивидуальный и коллективный субъекты научного познания;
- проанализировать типы веры в современном научном познании.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующих положениях:

• установлено наличие двойного контроля над современным научным познанием: внутреннего, со стороны самой постнеклассической науки, в которой произошла переоценка роли иррационального, внедрение этического компонента, и внешнего - со стороны государства и гражданского общества;

- обосновано, что вера, являясь атрибутом познания, обеспечивает возможность перехода от иррационального к рациональному и участвует в формировании непротиворечивого образа действительности;

- установлено, что формирование полноценного коллективного субъекта познания свойственно только развитым формам познавательной деятельности, включающим современное научное познание, в рамках которого коллектив помогает выявлять и элиминировать элементы иррационального, пропущенные на этапе формирования научного знания, поддерживая высокий уровень исследований;

- выявлено существование двух типов веры в современном научном познании: аксиологического и операционального, которые содействуют осуществлению познания и повышают его эффективность.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут служить основой для дальнейшего философского исследования современного научного познания, принципов его организации, а также когнитивного потенциала веры и иррационального как в науке, так и иных типах познания. Расширена теоретическая база для изучения веры как феномена, способствующего осуществлению эффективного научного познания.

Практическое значение работы заключается в том, что ее выводы и основные результаты могут быть применены структурами, ответственными за организацию работы научных и научно-образовательных центров, научно-исследовательских институтов, лабораторий, а также непосредственными руководителями и членами научных коллективов в целях оптимизации деятельности современного коллективного субъекта познания и повышения эффективности и эвристического потенциала научных исследований.

Результаты диссертационного исследования также могут быть использованы при подготовке специальных курсов по философии, онтологии и теории познания, философии и методологии науки для студентов высшей школы.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные классические и современные разработки в области гносеологии, эпистемологии и философии науки, в частности концепция постнеклассической рациональности В.С. Степина. В данной работе мы опираемся на сопоставление и пересечение нескольких линий анализа – гносеологического, выявляющего сущность и специфику познавательного процесса; эпистемологического, исследующего структуру собственно научного познания; аксиологического, позволяющего рассмотреть научное познание через призму меняющихся норм и стандартов как регуляторов данного процесса; социально-психологического – выявляющего отношение субъекта познания и социального субъекта к науке, от качества которого зависит формирование и эффективность типов научной веры в познании.

Основным методологическим подходом в диссертационном исследовании является системно-структурный – изучение сущности и содержания процесса познания как целостной развивающейся системы. В работе также были применены: исторический и логический методы – в изучении эволюции научного

познания как фундамента, обуславливающего специфику современной науки, методы анализа и синтеза.

Положения, выносимые на защиту.

1) Характерными чертами современного научного познания являются: экстраполяция в область естественных наук традиционных проблем социально-гуманитарного знания, решение которых включает учет этического компонента. Особое значение для современной науки приобретает формирование системы двойного контроля над научным познанием. Оно контролируется как изнутри, так и извне, со стороны государства и гражданского общества в целом. В интересах сохранения когнитивного потенциала современного научного познания необходим поиск баланса между указанными формами контроля.

2) Вера как способность субъекта принимать что-либо за истину без доказательств присутствует во всех типах познания, включая научное. Вера связывает иррациональное и рациональное, обеспечивая переход от первого ко второму. Кроме этого, она участвует в формировании непротиворечивого образа действительности, порождая непреодолимое ощущение истинности, позволяющее индивиду включать любой факт в систему своих представлений о действительности, обходя рациональные конструкции верификации.

3) Формирование полноценного коллективного субъекта познания свойственно только развитым формам познавательной деятельности, таким как: религиозное, философское, научное и отчасти художественное познание. Современное научное познание характеризуется более высокой эффективностью коллективных субъектов познания в сравнении с индивидуальными. Применимость данного тезиса ко всей науке определяется универсализмом и унифицированностью ее критериев, в идеале стоящих над культурными и личностными особенностями субъектов. Коллективный субъект научного познания может быть рассмотрен на уровнях локального, национального и глобального научного сообщества. Осуществление международного научного взаимодействия содействует выявлению и элиминированию элементов иррационального, вносимого в научное знание индивидуальными исследователями и научными коллективами меньшего масштаба, поддерживая высокий потенциал исследовательской деятельности.

4) В современном научном познании можно выделить два типа веры: аксиологический и операциональный. Аксиологический тип поддерживает субъективную уверенность в ценности науки как для исследователя, так и для общества. Формирует ассоциацию наука = истина. Аксиологический тип присущ как профессиональным исследователям, так и социальному субъекту. Операциональный тип веры возникает только в сознании подготовленного субъекта и раскрывается в момент выбора концепции и методологии исследования. В условиях внешних регуляторов именно он позволяет сохранить достаточный уровень творческой независимости исследователя и науки в целом. Кроме этого, операциональный тип веры содействует формированию коллективного субъекта познания.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертации изложены в 15 публикациях автора общим объемом более 3 п. л., в

том числе 3 – в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК, а также были отражены в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях, в том числе: «Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы. 25 лет независимости Казахстана в философско-политологическом измерении» (Алматы, 2016), «Человек. Культура. Общество» (Уфа, 2016), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017» (Москва, 2017), «Национальная философия в глобальном мире» (Минск, 2017), «Иностранный язык в профессиональной коммуникации – 8» (Уфа, 2018), «Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии» (Уфа, 2018), «Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований» (Комсомольск-на-Амуре, 2019), «Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние и перспективы» (Пермь, 2019), «Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований» (Уфа, 2019), а также в ежегодном сборнике научных трудов «О вечном и преходящем» (Уфа, 2014, 2017, 2018, 2019).

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы; раскрывается степень научной разработанности проблемы, объект и предмет; цели и задачи диссертации; формулируются положения, отражающие научную новизну данной работы; обосновывается теоретико-методологическая база исследования; теоретическая и практическая значимость полученных результатов; приводятся сведения об апробации диссертационного исследования

В первой главе **«Современное научное познание и его рациональные и иррациональные компоненты»** сосредоточено внимание на выявлении характерных черт современного научного познания; анализе веры как ключевого компонента научного познания.

В параграфе *1.1. «Специфика современного научного познания»* отмечается, что существующие и разрабатываемые в современной гносеологической мысли типы познания, включающие научное, представляют собой продукт длительного философско-научного осмысления. Несмотря на то, что единого подхода не существует, мы придерживаемся выделения следующих типов познания: мифологический, религиозный, научный, философский, художественный и обыденно-житейский. Динамика доминирующих типов познания наиболее четко наблюдается при смене культурно-исторических эпох.

Спецификой, изначально присущей научному познанию, является направленность к минимизации личностного опыта в итоговом знании. Стремление к отражению объективной реальности и максимально возможному приближению к сущности объектов составляет ключевую интенцию науки на протяжении всего периода ее существования в современном виде.

Особенностью же современного научного познания является стремление к максимальному учету специфики работы сознания человека. Происходит осознание фундаментальной роли иррационального начала, в том числе, веры.

Знание всегда является продуктом, сгенерированным при помощи иррационального и рационального компонентов. Возможность существования чистого, незатронутого иррациональным рационального нами исключается. Даже в научном познании, которое традиционно стремится к минимизации иррационального, это представляется нам невозможным.

Научное познание находится в непосредственной зависимости от иррациональной и рациональной составляющих. Этот факт сближает научное познание с иными познавательными типами, так как переход от иррационального к рациональному является внутренним ядром структуры познания любого типа. Кроме этого, особенностью современного отношения к знанию является признание того, что наука не полностью обособлена от иных познавательных типов.

Одной из новейших философских концепций, оказавшей фундаментальное влияние на научное познание, является постмодернистская парадигма. В рамках постмодерна наблюдается отказ от принципа системности. Однако сознание человека организовано таким образом, что для запуска процесса познания ему необходима некая исходная упорядоченность. Непознаваемый в своей сути хаос относится к числу категорий, которые со времен архаики вызывают у человека ужас и желание скрыть его в некоей системности.

Современное познание исходит из того, что эталонной схемы интерпретации явлений действительности быть не может. Человек сталкивается с хаосом смысловых значений один на один. Только он сам может выбрать для себя эталонную модель интерпретации. Мир вновь перестает быть упорядоченным для человека. Современные представления о мире, сформированные как внутри самой науки, так и философии, лишили ее четкости и понятности эпохи классики.

Одним из трендов современного общества является массовизация и популяризация науки, однако наряду с подлинным приобщением широкой аудитории к достижениям науки, происходит дистанцирование реальной науки от ее образа в массах и создание иллюзии деконструкции науки, так как обыденное представление о ней имеет мало общего с реальностью.

Если рассматривать научное познание изнутри, то говорить о его полной деконструкции нам кажется преждевременным. Мы полагаем, что процессы, характеризующие современное научное познание и знание в целом, можно представить как трансформацию научного знания, но не как его деконструкцию.

Современная наука и научное познание отходит от идей строгого детерминизма. Он остается в некоторых узких областях науки, но не как общенаучная парадигма. Отход от традиционных форм научного познания не является отказом от самой научности, но представляет собой творческую переработку и осмысление ее принципов, реализуемые в условиях трансформирующегося представления человека о действительности.

В числе характерных черт современного научного познания необходимо отметить также частичный перенос специфики, традиционно являющейся

объектом социогуманитарного познания, в область естественнонаучного. Например, это - учет этического компонента при проведении научных работ. Создается своеобразный реестр допустимых методов и технологий, через который, помимо собственно научной проверки на критерии научности, проходят научные теории. Этот контроль отфильтровывает потенциально опасные концепции, несмотря на то, что они являются научными по своей сути, в результате чего современная наука сталкивается с двойным контролем.

Во-первых, это прохождение процедуры соответствия рационализованного знания внутринаучным критериям научности. Это дает основание говорить, что конкретный познавательный акт завершен, и его итогом является именно знание в его научном понимании.

Во-вторых, это легитимация знания при помощи этико-прагматистских средств, которые высчитывают степень возможного позитивного и негативного эффекта. В современном мире подобная функция возложена, в том числе, на научные институты, которые испытывают воздействие со стороны иных познавательных практик по типу религии.

Это является одновременно и плюсом, и минусом для современного научного познания. Минус заключается в том, что отбраковка теорий и технологий, основанная не только на критериях научности, но и на давлении вторичного характера, тормозит развитие науки как таковой. Плюс, в свою очередь, состоит в том, что государство или иные заинтересованные структуры, обладающие властью над наукой как производительной силой общества, получают возможность воздействовать на процессы, определяющие признание результата научного познания полноценным знанием.

Вышеизложенный материал позволяет сделать вывод, что научное познание остается доминирующим типом познания на современном этапе и осуществляется в ситуации двойного контроля: внутреннего – со стороны самой науки и внешнего – со стороны государства и гражданского общества. Одновременно с этим отметим, что чрезмерный контроль любого типа является недопустимым, необходимо поддержание баланса, способного обеспечить как научную инновационность знания, так и его приемлемость с позиции социальных регуляторов.

В параграфе 1.2. *«Вера как важнейший иррациональный компонент научного познания»* анализируется значение веры в научном познании.

Принятие на веру определенных положений позволяет сознанию субъекта заполнять лакуны неизвестных данных в образе реальности, генерируемой его познавательной активностью. В результате данного процесса возникает потенциально познаваемая, комфортная для конкретного субъекта реальность, в основных своих параметрах соответствующая его представлениям и идеалам.

Принятый на веру факт ускоряет процесс познания, так как итогом веры является встраивание новой, объективно непроверенной (или даже в принципе непроверяемой) информации в систему знания индивида. Важно подчеркнуть, что для субъекта - носителя подобного знания - оно является истинным и непротиворечивым на личностном уровне. Вера способствует мысленному построению такой модели реальности, которая будет принята субъектом как

максимально приближенная к действительности, так как она переработана и построена его сознанием при помощи информации, мыслимой полностью истинной.

Современное понимание научного познания исходит из модели, характеризующейся атрибутивным присутствием веры в познавательном процессе. Наука, с одной стороны, стремится очистить итоговое знание от компонентов иррационального и веры, но, с другой, постулирует невозможность выполнения данного процесса во всей его полноте.

Ощущение истины, открывшейся в акте веры, носит экзистенциальный характер. Часто оно не соотносится с объективной действительностью. Знание, полученное на данном этапе, является, в контексте научного познания, своего рода первичным знанием, которое необходимо рационально проверить при помощи устоявшихся и одобренных наукой технологий. В идеале, результатом данного процесса является максимально очищенное от иррационального компонента знание, которое в ходе межсубъектной коммуникации принимается научным сообществом и предстает в качестве элемента научного представления о мире.

Роль акта веры в познании заключается в связывании иррациональной и рациональной компоненты сознания человека, в результате чего рождается знание. Как бы мы ни хотели построить объективную систему знания, сконструировать познавательный процесс, не затронутый субъективными построениями индивида, – это представляется нам невозможным, как в философии, так и в современной науке. Попытка вывести человека за рамки системы и создать неидеализированную и при этом «неантропоморфную» систему знания неизбежно приводит нас к идеализации. Более того, в случае генерации полноценного искусственного сознания проблема субъективности не исчезнет. Возможно, в будущем технические средства позволят создать подобный процесс на базе компьютерных систем. Однако на настоящий момент подобные концепции относятся скорее к области футурологии, чем практики.

Мы вынуждены учитывать роль иррационального не только в сознании познающего субъекта, но и субъекта, являющегося объектом исследования. Также необходим учет роли социума, опосредованно воздействующего на сознание познающего субъекта, и сложностей, возникающих при формировании коллективного субъекта познания. Это влечет за собой еще больший откат от критериев объективности, присущих классической науке. Объективирование сознания возможно, но только как методология определенных частных исследований, когда исследователь пренебрегает спецификой индивидуального для получения неких обобщенных результатов.

Одновременно с этим объективация как стремление и даже необходимость рассматривать иной субъект не как таковой, а как объект, в силу невозможности постижения всех иррациональных и экзистенциальных характеристик, сохраняется. С одной стороны, существует необходимость понимания иного субъекта именно как субъекта, но, с другой стороны, в частных исследованиях необходима его объективация, пусть и сопровождаемая попытками сохранить некоторые присущие ему субъективные черты, которые были поняты нами, при

этом, возможно, оставляя за скобками нечто существенное, составляющее ядро субъективности другого.

В классической модели научного познания мы говорим о вере, присущей только познающему субъекту, объект принципиально лишен ее и выступает только как своеобразная вещь, над осмыслением которой трудится сознание субъекта. В современной ситуации подобная редукция допустима далеко не всегда.

Вышеизложенное справедливо не только в отношении знания, предметом которого является объект, наделенный сознанием, но напрямую соотносится с такой формой организации познавательной активности, как коллективный субъект. Основанием для консенсуса в коллективе исследователей может быть вера. Вера в истинность науки так таковой, которая объединяет их как ученых, вера в конкретную методологию, что позволяет минимизировать разногласия. Наличие в коллективе ученых, верящих в истинность различных подходов и негативно относящихся к альтернативным методам исследования и друг другу в целом, ведет, как минимум, к дисфункции подобной кооперации или ее фактическому распаду. Коллектив не может функционировать как субъект познания при условии постоянной перепроверки данных, полученных его членами. Это не означает полного отказа от верификации, однако минимизирует ее до уровня, при котором научное познание становится возможным. Особенно велика в данном случае роль лидера научного коллектива, поскольку он, как правило, ответственен за генерацию наиболее фундаментальных положений исследования. Говоря о лидерстве, мы, в первую очередь, имеем в виду не формальное лидерство, которое в условиях бюрократизации становится частым явлением в науке, а фактическое.

Наличие веры в научном познании ведет к ускорению познавательного процесса и возможности оперирования большим количеством данных, а также стоит у истоков формирования эффективных научных коллективов.

Установив при помощи веры исходные пункты своих умозаключений, человек тем самым наделяет их гносеологическим и аксиологическим значением. Ценность знания, порожденного при помощи веры, является в ряде случаев даже более выраженной на экзистенциальном уровне, нежели рационально верифицированный результат познания. Субъект принимает подобную информацию, как часть собственного видения реальности, вера в которую не поддается полноценной рациональной критике. Аналогична ситуация и с гносеологическим значением, которым субъект наделяет такое знание. Вера в истинность ставит знание на порядок выше альтернативных подходов, так как субъект искренне полагает, что его применение помогает максимально эффективно разрешению конкретных научных проблем.

Вера формирует ощущение полного знания об объекте, которое для субъекта-носителя подобного знания представляется как объективно существующая данность. Вера достраивает реальность до понятного и комфортного состояния, отсекает противоречия, неразрешимые в рамках существующей теории.

Во всей полноте своих проявлений вера коренится в иррациональном, представляя глубинное экзистенциальное переживание. Но будь это единственно так, то никакого осознанного оперирования следствиями веры, равно как и самой

данной категорией, в принципе не существовало бы. Однако мы оперируем понятием «вера», пытаемся осмыслить его, утверждаем, что оно является гносеологическим феноменом. Следовательно, некоторые элементы знания, порожденного верой, могут переходить в область рационального, что дает нам возможность не только осознать их, пусть и не во всей полноте, но и утверждать наличие веры как таковой. Важно понимать, что рационализации в данном случае поддается не сама вера, но только ее следствие, некое знание.

Благодаря наличию веры в процессе познания снимается необходимость самостоятельного проведения многочисленных логических и мыслительных операций, поскольку в вере уже дана конечная точка – во что нужно верить. Происходит экономия мышления, вера позволяет расти количеству информации, которой оперирует как индивидуальный субъект, так и коллективный субъект.

Вера позволяет ускорить и облегчить процесс соотнесения внешней информации с индивидуальным пониманием научности в процессе познания. Она способствует формированию ощущения истинности тех или иных фактов, научной теории, парадигмы и др. Роль веры в структуре современного научного познания сводится к следующим основным аспектам.

Во-первых, вера содействует переходу от иррационального к рациональному знанию. Вера способна осуществить преобразование неявного знания в рационализированное, в результате чего у субъекта появляется ощущение истинности того или иного явления, фундируемое преимущественно не доказательной базой, но иррациональным и верой. Знание, порожденное верой, будет оставаться истинным в сознании субъекта до тех пор, пока вера в него не иссякнет.

Во-вторых, вера обеспечивает формирование непротиворечивой картины мира. Она связывает разрозненные факты, воспринятые субъектом, в единую систему. Вера отвечает за характер первичного соотнесения получаемой сознанием информации с идеалом научности, который был сформирован у человека ранее.

Говоря о роли веры в научном познании необходимо отметить достаточно близкое к ней явление, а именно – фанатизм. Фанатизм представляет собой крайнюю степень веры, которая характеризуется не просто принятием определенных фактов за истину, но отторжением любого инакомыслия, что зачастую происходит в достаточно резкой или даже агрессивной форме. По сравнению с верой, фанатизм имеет негативную коннотацию. В рамках научного познания фанатизм деструктивен, так как не дает возможности апробации новых идей в силу их тотального неприятия субъектом.

Важно разграничивать веру и фанатизм в научной практике. Если первая необходима, то второй тормозит развитие науки, ликвидирует творческий потенциал познания. Выявление фанатизма происходит при обнаружении полного недопущения субъектом альтернативных концепций. Знание, порожденное при содействии фанатизма, должно являться объектом дополнительных проверок, так как оно излишне субъективировано и с большой вероятностью рискует быть ошибочным или неполным.

Таким образом, вера представляет собой атрибут человеческого познания и сознания. Вера обеспечивает возможность перехода от иррационального к рациональному и поддерживает ощущение истинности какого-либо факта такой силы, что оно не поддается опровержению, пока существует подпитывающая его вера.

Исключить влияние веры в познавательном процессе невозможно. Вера обеспечивает формирование непротиворечивого образа действительности, содействует соотнесению внешних фактов и индивидуального идеала научности, санкционируя вхождение информации, как соответствующей истине, в систему смысловых координат субъекта.

Во второй главе **«Роль веры в организации познавательной активности субъекта в современной науке»** рассматривается роль индивидуальных и коллективных субъектов познания в современной науке; выявляются типы веры, присущие научному познанию.

В параграфе 2.1. *«Индивидуальный и коллективный субъекты научного познания»* констатируется, что современная эпоха характеризуется высокой ролью коллективных исследований в процессе научного познания. Происходит повсеместная трансформация индивидуальных исследователей в коллективный субъект познания – научное сообщество.

Факт доминирования коллективных исследований над индивидуальными не является характеристикой научного познания в целом, но отражает только современный период развития науки. В эпоху возникновения науки и последующий за ним этап классического развития основными субъектами были преимущественно индивидуальные исследователи, а не коллективы. Ситуация начала в корне меняться только в конце XX – начале XXI в.

Переход от индивидуальных исследований к коллективным в ходе эволюции познавательной практики не является исключительной особенностью современной науки. Похожая ситуация наблюдалась, например, в рамках средневекового христианского религиозного познания, когда индивидуальные исследования постепенно трансформировались в схоластику. Несмотря на то, что религиозное познание способно к эволюции и допускает становление коллективного познавательного субъекта, это не является обязательным условием его развития. Наука, в современном ее понимании, является порождением западной цивилизации. Несмотря на все свое разнообразие, она сохраняет исходный посыл, заданный европейскими исследователями.

Возможность перехода от индивидуального к развитому коллективному познанию роднит религиозное и научное познание и одновременно обособляет от них мифологическое познание, как более раннюю форму интерпретации действительности. Коллективный характер интерпретации мира в мифологическом познании стихийен и не обладает необходимой степенью рационализации и осознанности коллективной работы. В дальнейшем, говоря о коллективном познании, мы будем дистанцироваться от практик, подавляющих рациональное начало, либо сознательно вводящих человека в состояния помутнения сознания или коллективного психоза.

Философское познание, подобно религиозному и научному, также может осуществляться коллективным субъектом познания. В рамках философского познания индивидуальные и коллективные субъекты познания сосуществуют и конкурируют между собой. В современный период ситуация двойственности в философии сохраняется. Несмотря на то, что современная философия не ставит в числе необходимых условий философского познания коллективную исследовательскую деятельность, именно в ее рамках складываются системы, представляющие собой фундамент, на котором основываются механизмы становления коллективного субъекта познания.

Что касается художественного познания, то в подавляющем большинстве случаев оно осуществляется индивидуальным субъектом. Тем не менее, в редких случаях интеллектуальной и духовной близости индивидов возможно и коллективное творчество (как правило, тандемы).

Рассмотрение коллективного познания как самостоятельной формы познавательной активности в отрыве от индивидуального познания невозможно. Вследствие этого анализ познавательной активности коллективного субъекта необходимо включает изучение познания индивидуальных субъектов, а также осмысление механизмов их кооперации, формирующих особенности, присущие коллективному познанию.

Возникновение коллективного познающего субъекта обусловлено не только сложностью стоящих перед современной наукой проблем, недоступных для индивидуального постижения, что чаще всего отмечается современными исследователями, но и внутренней зрелостью современной науки, создавшей формализованные механизмы кооперации и коммуникации, без которых широкое распространение коллективных исследований принципиально невозможно.

Формирование и успешная практика коллективного субъекта познания неразрывно связаны не только с рациональным осознанием наличия проблемы, но и с верой индивидов, его формирующих, в необходимость разрешения выбранных или заданных задач, доверием к результату познания своих соратников. В рамках коллектива исследователей роль веры становится даже более актуальной, нежели в индивидуальных исследованиях. Она выполняет не только непосредственно научно-когнитивные функции, но и ответственна за формирование и сохранение коллективного субъекта познания.

Научное сообщество может быть рассмотрено в трех основных аспектах:

- как совокупность всех субъектов, занимающихся научной работой;
- как национальное научное сообщество;
- как конкретный научный коллектив или научная школа.

В масштабах глобального научного сообщества происходит конструирование обобщенных принципов современной научной картины мира, которые признаются в качестве своего рода эталонных моделей на определенный промежуток времени. Они могут включать несколько конкурирующих подходов по одинаковым проблемам при условии их сходства на фундаментальном уровне. В меньших сообществах исследователей уровень субъективизма или объективности знания, рассмотренного в отношении к господствующей в науке традиции, может варьироваться в зависимости от качества обозначенного

сообщества. Часто на уровне национальных объединений исследователей распространенным явлением является доминирование какой-либо теории, роль которой в общенаучном дискурсе не столь велика.

Научные сообщества национального уровня объективно обладают рядом особенностей, возникающих вследствие культурного и национального своеобразия образующих их индивидов. Это не всегда плохо, так как позволяет анализировать процессы с разных точек зрения. Однако существуют и негативные проявления подобного. Например, для российского научного сообщества характерно сближение с властными структурами. Тем самым, в отечественной практике часто складывается ситуация, когда позиции ученого и чиновника по факту совмещаются.

Помимо национальных научных сообществ в современном мире существует множество локальных научных коллективов и научных школ, а также околонаучных или даже псевдонаучных течений, полагающих самих себя научными, поэтому разобраться в их причастности к научному сообществу достаточно проблематично. Усложняет данную проблему тот факт, что представители некоторых ненаучных объединений и школ сами искренне считают себя учеными и верят в то, что они занимаются наукой.

Научное сообщество, несмотря на то, что оно оперирует собственными целями и задачами, соотносящимися с внутренней логикой развития науки, обращает внимание и на общественные настроения и государственные запросы, что приводит к изменению специфики видения объекта науки, в качестве которого, в самом общем виде, выступает объективная действительность.

Таким образом, формирование полноценных коллективных субъектов познания свойственно только развитым формам познавательной деятельности, таким как религиозное, философское, научное и отчасти художественное познание. Базовым условием возникновения познающего коллектива является наличие языка коммуникации и устойчивая категориальная система, позволяющая минимизировать расхождения, возникающие в ходе индивидуальной интерпретации реальности, формируемой при содействии иррационального и, в особенности, веры.

Наибольшего развития коллективный субъект познания достиг в современной науке. Наука, в отличие от остальных форм познания, достаточно унифицирована. Доминирование коллективных исследований является общенаучным трендом. Это обуславливает глобальность трансформаций, связанных эволюцией форм познающего субъекта.

В параграфе 2.2. *«Типы веры в современном научном познании»* сосредотачивается внимание на выявлении существующих в научном познании типов веры.

Вера – это обобщенное понятие, включающее в себя ряд типов, схожих между собой на основании принципа бездоказательного принятия фактов и способствующих переходу от иррационального к рациональному в процессе познания. Существуют разнообразные типы веры, в рамках которых когнитивный потенциал, заложенный в данной иррациональной практике, получает особенное преломление.

В современной философской мысли существует множество подходов относительно типологизации веры. В их число входят концепции О. Хаксли, Э. Фромма, С.Л. Франка, Д.В. Пивоварова, Р.К. Омельчука и др. На основании изучения существующих типологий, затрагивающих отдельные аспекты веры в познании, мы полагаем возможным представить собственный вариант выделения типов веры, функционирующих в рамках научного познания: аксиологического и операционального.

Аксиологический тип веры способствует принятию науки как единственно верного пути нахождения истины, возникновению ощущения истинности науки. Наука становится ключевой ценностью для субъекта, разделяющего данный тип веры. Наиболее существенной характеристикой аксиологического типа веры является то, что он заставляет ученого, научное сообщество не сомневаться в том, что основания, предлагаемые наукой, являются истинными, и проявления бытия, которые в состоянии постичь человеческий разум, могут быть познаны преимущественно наукой и философией, которая в данном контексте вбирает в себя многие черты научности и рассматривается как ее системный элемент.

Операциональный тип веры, в свою очередь, возникает уже в процессе научного познания. В его рамках не стоит вопрос об истинности науки как таковой, но выбирается конкретный путь решения научной проблемы из спектра возможных. Операциональный тип веры задействуется, когда уверенность в основаниях науки, субъективное ощущение ее ценности уже присутствует в сознании субъекта, но возникает необходимость в генерации или выборе научного подхода для решения поставленных задач.

Анализ аксиологического типа веры и выявление специфики ее применения каждым из субъектов научного познания необходимо начать с рассмотрения феномена веры в науку. Вера в науку имеет два основных аспекта – социальный и научный. Для начала охарактеризуем социальный аспект веры в науку, представляющий собой важную тенденцию современности.

Экзистенциальная потребность в уверенности порождает увеличение веры в науку как в максимально совершенный способ постижения действительности. Тем не менее, данный подход не дает объяснений относительно функционирования веры в науку применительно к научному познанию, однако наглядно демонстрирует ценность науки в современном обществе. В современном обществе как никогда остро стоит проблема поиска инструментов, позволяющих ориентироваться в потоке смыслов и значений, теряющих свою строгую категоризацию под влиянием постмодернистских трендов в динамике современных социальных процессов.

С учетом кризиса, с которым в условиях современного постмодернистского общества столкнулись институты, традиционно обращающиеся к вере, а также повсеместном распространении техники и технологий, являющихся продуктами научной деятельности, подобная вера в науку представляет собой важную социальную практику.

Для социального субъекта особую ценность несет не сама научность, но наукоподобие, так как для определения подлинной научности необходима соответствующая подготовка и опыт. В своем наиболее массовом воплощении

вера в науку имеет мало общего с научным познанием, тем не менее, может быть рассмотрена как его компонента, вследствие того, что социум опосредованно воздействует на членов научного сообщества посредством норм, ценностей, идеалов, доминирующих в конкретном обществе. Это выражается в трансформации подхода к выбору актуальных тем исследований и вводу табу на некоторые их типы, вследствие влияния, например, культурно-этических стереотипов.

Представленные выше позиции раскрывают социальный аспект веры в науку и затрагивают только социум, тогда как процессы, характеризующие непосредственно научное сообщество, остаются несколько в стороне. Вера в науку присуща не только социальному субъекту, но и научному сообществу и индивидуальному исследователю. В этом случае вера в науку превращается в экзистенциальную опору ученого, помогающую ему справляться с трудностями, возникшими в ходе исследования, не дающую ему использовать ненаучные, в его понимании, методы и принципы, так как именно благодаря этой вере наука предстает в глазах субъекта оплотом истины. Она дает уверенность как в истинности оснований науки, так и в ее уникальности как когнитивной практики в целом. Одной из основных предпосылок возникновения у субъекта веры в науку является господство научного типа мировоззрения.

Таким образом, под аксиологическим мы понимаем тип веры, ответственный за признание научного знания как наиболее ценной и совершенной с позиции конкретного субъекта познания формы отражения действительности. Только при содействии аксиологического типа веры достигается необходимый уровень уверенности в ведущей роли науки в современном социуме, с одной стороны, и осуществлению конкретного научного познавательного процесса, с другой.

Операциональный тип веры возникает в сознании подготовленного субъекта. Он может быть выявлен, когда мы обращаем внимание на научное познание, которое уже выбрано субъектом при содействии аксиологического типа веры как максимально приближенное к идеалу и способное приоткрыть завесу, скрывающую истину. Речь идет об осуществлении научной деятельности, о генерации научного знания, а не о когнитивных процессах, обеспечивающих эту возможность, как в случае аксиологического типа веры.

Современная наука существует в обществе и, как минимум, нуждается не только в социальных санкциях на легитимность проводимых исследований, но и в материальных ресурсах, необходимых для проведения научных работ. В условиях современного общества ученому приходится не только вести исследования в соответствии с критериями научности, но и уметь преподнести их экспертам, способным обеспечить его работу. Тем самым открывается широкое поле для вполне рационального воздействия на исследователя, что порождает ангажированность, «заказные» работы и т.д. В этом плане операциональный тип веры позволяет сохранить некоторую автономность научного познания, ставя субъект познания перед ситуацией экзистенциального выбора – преступить через себя и согласиться на внешние рамки, либо вести исследования без внешней поддержки на свой страх и риск. Пока действия человека подкреплены верой, он не сможет преступить через себя, отодвинуть веру на второй план, так как вера

порождает субъективную уверенность в объективности того, на что она направлена.

Роль операционального типа веры велика еще в том значении, что убежденность в истинности той или иной теории, цели и задачах исследования, способна затормозить или направить процесс познания в бесперспективное русло в случае, если объект веры окажется несоответствующим действительности. Опасность от веры в ложную теорию усиливается еще больше, если ее разделяет лидер общественного мнения, крупный признанный исследователь, глава научной школы, либо конкретное научное сообщество в целом.

В процессе выдвижения гипотез субъект по объективным причинам не обладает полнотой информации об исследуемом объекте. Это в принципе невозможно, так как гипотеза подразумевает творческий выход за пределы уже доказанного научного знания. В данном случае вера синтезируется с неким интуитивно обобщенным познавательным опытом субъекта. Чем сильнее проявляется господство научного мировоззрения в современном мире, тем ярче и продуктивнее будет являть себя операциональная вера.

Наибольшее значение операциональный тип веры приобретает в период выдвижения научных гипотез. Чем больше инновационность гипотезы, выражающаяся в выходе за рамки существующей парадигмы, тем в большей степени она базируется на операциональном типе веры.

Итак, мы выделяем два типа веры, присущих современному научному познанию. Аксиологический тип веры позволяет субъекту быть уверенным в истинности науки как способе постижения действительности, фиксирует наивысшую ценность научного познания для субъекта. Для возникновения аксиологического типа веры необходимо наличие устойчивой ассоциации наука = истина, что успешно и массово реализуется в условиях современного социума западного цивилизационного типа. Отсутствие у субъекта рационального понимания законов науки, умения оперировать ими не является препятствием для возникновения подобного типа веры.

Возникновение операционального типа веры возможно только в сознании подготовленного субъекта, занимающегося научным познанием. Она возникает в момент выбора концепции и методологии исследования. В условиях многочисленных внешних регуляторов, воздействующих на современного исследователя и подталкивающих его к выбору конкретного объекта, методологии и т.п., именно операциональный тип веры позволяет сохранить достаточный уровень творческой независимости исследователя, ограждая его от рациональных по своей природе внешних регуляторов. Операциональный тип веры позволяет формировать эффективный коллективный субъект познания, что стратегически необходимо для современной науки.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются основные выводы и определяются перспективы дальнейшего исследования поставленных проблем.

Основные положения диссертационного исследования получили свое отражение в следующих публикациях общим объемом 3,2 п.л.:

Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Беляков Н.С. Иррациональное и рациональное в современном познании // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 340 – 342. (0,4 п.л.)
2. Лукманова Р.Х., Беляков Н.С. Когнитивная значимость веры / Лукманова Р.Х., Беляков Н.С. // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12 (115). С. 375-378. (0,4/0,2 п.л.)
3. Беляков Н.С. Вера как атрибут научного познания // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. №3. 2019. С. 85 – 89. (0,4 п.л.)

Другие публикации:

4. Беляков Н.С. К вопросу о научном знании // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Выпуск 6 / отв. редактор Р.Х. Лукманова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 71 – 74. (0,2 п.л.)
5. Беляков Н.С. Философия и наука: отличие и взаимосвязь // Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы. 25 лет независимости Казахстана в философско-политологическом измерении. Материалы Международного форума философов и политологов, II Казахстанского философского Конгресса (Алматы, 29-30 сентября 2016 г.). Алматы, 2016, С. 59-61. (0,1 п.л.)
6. Беляков Н.С. К проблеме иррационального в человеческой деятельности в информационную эпоху // Человек. Культура. Общество: материалы научно-практического семинара, посвященного 30-летию со дня основания кафедры этики, культурологи и связей с общественностью факультета философии и социологии Башкирского государственного университета (г. Уфа, 29 апреля 2016 г.) / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016, С. 39 – 42. (0,2 п.л.)
7. Беляков Н.С. Внерациональное и рациональное в познании // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017» Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2017. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). (0,1 п.л.)
8. Беляков Н.С. Научное познание и изменяющийся мир // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Выпуск 8 / отв. редактор Р.Х. Лукманова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017, С. 57 – 61. (0,2 п.л.)
9. Беляков Н.С. Иррациональное, нерациональное и рациональное в познании // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса. Национальная академия наук Беларуси, Институт философии. Минск: Беларуская навука, 2017, С. 154 – 155. (0,1 п.л.)

10. Беляков Н.С. Basic Levels of Cognition (Базовые уровни познания) // Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Иностранный язык в профессиональной коммуникации – 8» (г. Уфа, 16-27 апреля 2018 г.) / отв. ред. Н.П. Пешкова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 277 – 278. (0,1 п.л.)
11. Беляков Н.С. Вера как неотъемлемый компонент познания // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Выпуск 9 /отв. редактор Р.Х. Лукманова Уфа: РИЦ БашГУ, 2018, С. 59 – 62. (0,2 п.л.)
12. Беляков Н.С. Трансформация представлений об иррациональном в науке // Материалы VI Международной научной конференции для молодых ученых «Актуальные проблемы теоретической и прикладной филологии». Уфа: РИЦ БашГУ, 2018.С. 16 – 21. (0,2 п.л.)
13. Беляков Н.С. Научное сообщество как коллективный субъект научного познания // Актуальные вопросы теории и практики развития научных исследований: сборник статей международной научно-практической конференции (24 декабря 2019 г. г. Уфа) В 4 ч. Ч.4 / - Уфа: OMEGA SCIENCE, 2019. С. 136 – 137. (0,2 п.л.)
14. Беляков Н.С. Взаимосвязь типов познания в познавательном процессе // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований Материалы II Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. В 4-х частях. Ответственный редактор Э.А. Дмитриева. 2019. С. 31-34. (0,2 п.л.)
15. Беляков Н.С. Когнитивная роль светской веры в субъект-субъектных отношениях // О вечном и преходящем: сборник научных статей. Выпуск 10 / отв. редактор Р.Х. Лукманова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 15 – 17. (0,2 п.л.)